

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

2022. Т. 7, № 1

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

А. А. Малышко

Ответственный секретарь

П. С. Воронина

Редакционный совет

С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сютёв
В. А. Шлямин

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
А. А. Ившин
А. А. Кузьменков
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
И. М. Соломещ
А. А. Шлямина

Службы поддержки

Е. В. Голубев
А. А. Малышко

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

2022. Vol. 7, No. 1

Editor-in-Chief

Irina M. Suvorova

Deputy Editor-in-Chief

Anton A. Malyshko

Editorial secretary

Polina S. Voronina

Editorial Council

Svetlana V. Volkov
Maria I. Zaitseva
Gennadiy N. Kolesnikov
Vladimir S. Syunev
Valery A. Shlyamin

Editorial Team

Alexey Yu. Borisov
Roman V. Voronov
Timmo A. Gavrilov
Elena O. Grafova
Lyudmila A. Devyatnikova
Alexander A. Ivshin
Alexander A. Kuzmenkov
Elena N. Luzgina
Yulia V. Nikonova
Marina I. Rakovskaya
Anna A. Skoropadskaya
Evgeniya I. Sokolova
Ilya M. Solomeshch
Anastasia A. Shlyamina

Support Services

Evgeniy V. Golubev
Anton A. Malyshko

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2012—2022

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petsu.ru
<http://saf.petsu.ru>

Юриспруденция

КУЛЕШ
Анна Олеговна

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
kulesh_anna_10101@mail.ru

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и отказ от применения принудительной меры медицинского характера

Научный руководитель:

Ермишина Наталья Сергеевна

Статья поступила: 24.02.2022;

Принята к публикации: 25.02.2022;

Аннотация. Цель исследования - оценить возможность прекращения некоторых уголовных дел в связи примирением потерпевшего с лицом, страдающим психическим расстройством. Речь идет о возможности прекращения уголовного дела при совершении общественно опасного деяния, подпадающего под признаки преступления, за изъятием деяний, объектом которых является жизнь и здоровье человека. В исследовании использовались общенаучные методы, а именно описание, анализ, синтез, а также частнонаучные методы: анализ нормативно-правовых актов, метод системного анализа, формально-юридический метод. При исследовании указанной проблемы получены выводы о необходимости внесения изменений в ст. 443 УПК РФ.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, примирение сторон, принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение, общественная опасность

Для цитирования: Кулеш А. О. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и отказ от применения принудительной меры медицинского характера // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 1. С. 80—86.

Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) и особенности производства об их применении к лицам, совершившим общественно-опасное деяние (ООД), закреплены в главе 51 УПК РФ.

В статье рассматривается вопрос целесообразности прекращения уголовного дела в отношении невменяемого лица и возможные последствия, а также условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

К методам, используемым в исследовании, относятся общенаучные методы, такие как описание, анализ, синтез, а также частнонаучные методы, а именно анализ нормативно-правовых актов, метод системного анализа, формально-юридический метод.

Необходимость назначения лицу принудительного лечения имеется в том случае, если его психическое расстройство представляет опасность возможного причинения вреда себе или иным лицам. При этом законодательством РФ предусмотрена возможность прекращения уголовного дела по общим основаниям, но только в случае, когда лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию [О практике применения судами принудительных мер медицинского характера].

Если имеются необходимые условия для прекращения уголовного дела, то, в соответствии с ч. 3 ст. 443 УПК РФ, суд выносит постановление о прекращении уголовного дела, без учета того, какое заболевание имеется у обвиняемого лица, а также характера данного заболевания [Уголовно-процессуальный кодекс РФ].

Дукорским В.В. приводятся результаты исследований, согласно которым 61,3 % врачей-психиатров считают опасными лиц с психическими расстройствами [Дукорский]. Необходимо понимать, что психическое расстройство прогрессирует при отсутствии медицинской помощи.

Общественно опасное поведение лица, страдающего психическим расстройством, имеет свои факторы, к которым относятся, в том числе, злоупотребление алкоголем, употребление наркотических средств, отказ от дальнейшего лечения, а также

«патологический склад личности - агрессия, повышенная возбудимость, бредовые переживания» и т.п.». Кроме того, большую роль играет утрата социальных связей [Макушкина].

Прекращение судопроизводства по уголовному делу в связи с примирением сторон может быть возможно, только если соблюдены следующие условия:

- в том случае, если обвиняемое лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности, а преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- в том случае, если потерпевший по уголовному делу написал заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, а также если обвиняемый возместил ему материальный или моральный ущерб за причиненный вред.

Кроме вышеприведенных условий также обязательно следует учитывать ряд иных факторов при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела. К таким факторам относится личность совершившего преступление лица с учетом той степени опасности, которую оно может представлять [О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности].

Если преступление было совершено вменяемым лицом, то снижение степени общественной опасности достигается именно путем возмещения причиненного вреда. Если же мы говорим о совершении ООД невменяемым лицом, то степень общественной опасности такого лица зависит не от возмещения ущерба или иной деятельности, связанной с защитой законных прав лица, потерпевшего от противоправных действий, а от психического состояния обвиняемого.

Для установления степени опасности такого лица необходимо проведение судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ). В заключении эксперт делает выводы о том, насколько сильно выражены нарушения психики, имеет ли лицо склонность к совершению преступных действий, представляет ли опасность для самого себя или других лиц, способно ли осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий. Помимо этого, опасность такого лица зависит и от его физических особенностей, так как «оценивается возможность реализации им общественно опасных намерений» [О практике применения судами принудительных мер медицинского характера].

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что даже если потерпевший согласен на прекращение уголовного дела, это не устраняет общественной опасности лица, страдающего психическим расстройством, и необходимости его принудительного лечения, а потому встает вопрос целесообразности прекращения уголовного дела и неприменения ПММХ.

Уголовное дело может быть прекращено только при условии, что невменяемое лицо по своему психическому состоянию не опасно для себя или других лиц. Но даже в таком случае при отсутствии надлежащего лечения психическое состояние лица может ухудшиться, а значит, оно может представлять опасность в будущем. Кроме того, невменяемое лицо не может осознанно примириться с потерпевшим, поскольку отсутствует как минимум один критерий вменяемости.

В Петрозаводском городском суде Республики Карелия в апелляционном порядке в 2021 году рассматривался вопрос о применении ПММХ в отношении гражданки РФ Б., которая совершила ООД, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

В ходе судебного заседания суда первой инстанции подсудимая и потерпевший пришли к примирению, после чего адвокат заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку Б. принесла извинения потерпевшему, тяжких последствий не наступило, имеется заявление потерпевшего, а также Б. загладила причиненный потерпевшему вред.

Прокурор в удовлетворении ходатайства просил отказать, поскольку Б., как было установлено заключением эксперта, страдает заболеванием «синдром зависимости от алкоголя второй стадии» и по этой причине состоит на учете в наркологическом учреждении.

Кроме того, гражданка Б., находится под диспансерным наблюдением у врача-психиатра, характеризуется по месту жительства неудовлетворительно, а заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы установлено, что Б. представляет опасность для общества и нуждается в принудительном лечении.

Судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства защитника было отказано, а по итогам рассмотрения уголовного дела было вынесено постановление об освобождении Б. от уголовной ответственности и применении к ней ПММХ.

На данное решение поступила апелляционная жалоба защитника, в которой она просит отменить вынесенное ранее постановление суда первой инстанции, поскольку стороны пришли к обоюдному решению о примирении, а причиненный вред был полностью возмещен потерпевшему.

На поданную защитником апелляционную жалобу прокурор подал возражения, где указал, что гражданка Б. ранее уже освобождалась от уголовной ответственности, а также что по отношению к ней ранее уже применялись ПММХ за совершение ООД против личности, однако она вновь совершила аналогичное деяние. Кроме того, прокурор указал на то, что Б. после выписки из организации, оказывающей психиатрическую помощь, врача-психиатра регулярно не посещала и всячески препятствовала осуществлению своего лечения.

Рассмотрев апелляционную жалобу и возражения на апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции постановил: решение мирового судьи оставить без изменений, апелляционную жалобу защитника - без удовлетворения, так как все материалы дела, собранные на стадии предварительного расследования и исследованные судом первой инстанции, свидетельствуют о том, что Б. по своему психическому состоянию, связанному с возможностью причинения иного существенного вреда, представляет опасность, в связи с чем оснований для отказа в применении ПММХ не имеется.

Если обратиться к данным правовой статистики, то, исходя из отчета Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2021 года судом апелляционной инстанции отменены постановления о применении ПММХ в отношении 84 лиц, при этом в отношении 10 лиц в связи с прекращением дела (вне зависимости от оснований) [Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2021 года].

За 2020 год были отменены постановления о применении ПММХ в отношении 170 лиц, из них в отношении 14 лиц в связи с прекращением дела. В 2020 году в связи с применением ПММХ отменено 0 постановлений о прекращении уголовного дела [Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2020 года].

Отказ в применении ПММХ при прекращении уголовного дела, исходя из толкования нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 443 УПК РФ, является обязанностью, а не правом суда.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что отказ в применении ПММХ допускается только в случае, когда лицо утратило опасность для себя и окружающих в связи с улучшением психического состояния. При несоблюдении данного условия ПММХ подлежат применению в соответствии с рекомендациями судебных психиатров.

При этом были признаны неконституционными нормы, которые создают невозможность назначения судом при прекращении уголовного дела мер принудительного лечения, если лицо продолжает представлять опасность для себя или иных лиц. Вывод о неконституционности данных норм связан с тем, что в такой ситуации суд оставляет лицо без «необходимой и своевременной медицинской помощи» [По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса РФ].

В 2014 году данная норма уголовно-процессуального закона была изменена, слова «либо им совершено деяние небольшой тяжести» были исключены из ч. 2 ст. 443 УПК РФ [О внесении изменения в статью 443 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации].

К вышеуказанному разъяснению Конституционного Суда РФ имеется особое мнение судьи Гаджиева Г.А., который полагает, что «лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, не может быть полностью освобождено от мер уголовно-правового принуждения» [По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса РФ].

Представляется, что отказ в применении ПММХ при прекращении уголовного дела является неправильным, поскольку лицам, страдающим психическим расстройством, требуется медицинская помощь вне зависимости от тяжести совершенного ими деяния.

Если в данный момент времени лицо не представляет опасности для себя и окружающих, это не означает, что в будущем его психическое состояние не ухудшится, и оно не совершит ООД, подпадающее под признаки преступления иной категории.

Даже при надлежащем лечении в медицинской организации стационарного типа не всегда удается полностью излечить лицо. Кроме того, и после выписки необходимо регулярное посещение врача-психиатра для поддержания состояния ремиссии, однако многие лица рекомендаций врачей не исполняют.

К примеру, в Петрозаводский городской суд Республики Карелия в 2021 году поступило ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемому П., который обвинялся в совершении ООД, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В качестве характеризующих личность обвиняемого сведений следователем были представлены, в том числе, сведения ИЦ МВД, согласно которым П. ранее совершал ООД, квалифицируемое по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и в отношении него в 2005 году было вынесено решение об освобождении его от уголовной ответственности и о применении к нему ПММХ. П. убыл на лечение, а после прекращения применения ПММХ лечение не получал, поскольку к врачу-психиатру не являлся, от помощи отказался.

В итоге в 2021 году П. совершил ООД, квалифицируемое по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Даже при осознании необходимости применения ПММХ и ответственном отношении к своему здоровью, лицо стремится минимизировать ответственность. Так, например, гражданка А., совершившая ООД, квалифицируемое по ст. 106 УК РФ, характеризующаяся по месту жительства положительно, имеющая устойчивые социально-значимые связи, имеющая высшее медицинское образование, ранее не судимая по итогам рассмотрения дела не была направлена в психиатрический стационар общего типа, несмотря на рекомендации психиатров, изложенные в экспертном заключении, поскольку сообщила суду о беременности; к ней был применен более мягкий вид ПММХ – наблюдение и лечение в амбулаторных условиях.

Исходя из данных правовой статистики, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 1 полугодие 2021 года ПММХ применены к 555 лицам, совершившим ООД, подпадающие под признаки особо тяжких преступлений, к 922 лицам, совершившим ООД, подпадающие под признаки тяжких преступлений, к 1 100 и 1483 лицам, совершившим ООД, подпадающие под признаки преступлений средней и небольшой тяжести соответственно [Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2021 года].

За 12 месяцев 2020 года ПММХ применены к 981 лицу, совершившему ООД, подпадающие под признаки особо тяжких преступлений, к 1 647 лицам, которые совершили ООД, относящиеся под признаки преступлений тяжкого характера, а также к 1 939 и 2 889 лицам, которые совершили ООД, подпадающие под признаки преступлений средней и небольшой тяжести соответственно [Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года].

Нужно отметить, что полностью исключить возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в делах о применении ПММХ невозможно, поскольку в таком случае данная категория лиц будет лишена своих прав на прекращение уголовного

дела по указанному нереабилитирующему основанию.

Основываясь на вышеизложенном, мы полагаем, что ст. 443 УПК РФ необходимо дополнить частью 3.1, содержащей указание на то, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в делах о применении ПММХ возможно при совершении ООД небольшой и средней тяжести, объектом которых не является жизнь и здоровье человека, поскольку в противном случае прекращение уголовного дела порождает невозможность оказания медицинской помощи лицу (в таком случае его опасность по своему психическому состоянию не уменьшится).

Кроме того, это может повлечь и опасность возникновения рецидива преступлений. Данный вывод основан на том, что лицо обычно склонно к совершению деяний одной направленности в зависимости от родового объекта. Полагаем, что если лицо ранее уже привлекалось к уголовной ответственности за совершение ООД против личности, то не может идти речи о возможности прекращения уголовного дела вне зависимости от категории совершенного общественно опасного деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дукорский В. В. Анкетирование психиатров по актуальным вопросам реализации принудительных мер безопасности и лечения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/anketirovanie-psihiatrov-po-aktualnym-voprosam-realizatsii-prinuditelnyh-mer-bezopasnosti-i-lecheniya> (дата обращения: 11.10.2021).

Макушкина О. А. Прогнозирование риска общественной опасности у лиц с психическими расстройствами: проблемы, отраслевые задачи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-riska-obschestvennoy-opasnosti-u-lits-s-psihicheskimi-rasstroystvami-problemy-otraslevye-zadachi> (дата обращения: 11.10.2021).

О внесении изменения в статью 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 фев. 2014 года № 4-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 янв. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 555.

О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: пост. Пленума Верх. Суда Рос. Федерации от 07 апреля 2011 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.

О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: пост. Пленума Верх. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 01.12.2021).

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.12.2021).

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 01.12.2021).

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.12.2021).

По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Перова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана: пост. Конст. Суда Рос. Федерации от 21 мая 2013 г. № 10-П // Вестник Конст. Суда Рос. Федерации. 2013. № 5.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-

ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

Jurisprudence

Anna O. KULESH

magistracy, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
kulesh_anna_10101@mail.ru

Termination of the criminal case in connection with the conciliation of the parties and refusal to use compulsory medical nature

Scientific adviser:

Natalia S. Ermishina

Paper submitted on: 02/24/2022;

Accepted on: 02/25/2022;

Abstract. The purpose of the study is to prove the impossibility of terminating any criminal case in connection with the reconciliation of the victim with a person suffering from a mental disorder, since this reconciliation does not eliminate the social danger of the person and the need for his compulsory treatment. We will talk about the possibility of terminating a criminal case only when committing a socially dangerous act that falls under the signs of a crime related to crimes against property. The study used general scientific methods, namely study and generalization, analysis, induction. In the study of this problem, conclusions were drawn about the need to amend Article 443 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: termination of a criminal case, conciliation of the parties, compulsory measures of a medical nature, compulsory treatment, social danger

For citation: Kulesh A. O. Termination of the criminal case in connection with the conciliation of the parties and refusal to use compulsory medical nature. *StudArctic Forum*. 2022; 7(1): 80—86.

REFERENCES

Dukorsky V. V. Questionnaire of psychiatrists on topical issues of the implementation of compulsory security measures and treatment [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/anketirovanie-psihiatrov-po-aktualnym-voprosam-realizatsii-prinuditelnyh-mer-bezopasnost-i-lecheniya> (accessed date: 11.10.2021).

Makushkina O. A. Forecasting the risk of public danger in persons with mental disorders: problems, industry tasks [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-riska-obschestvennoy-opasnost-u-lits-s-psiicheskimi-rasstroystvami-problem-otraslevye-zadachi> (accessed date: 11.10.2021).

On Amendments to Article 443 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. the law grew. Federal Law No. 4-FZ of February 3, 2014: adopted by the State Duma Feder. Sобр. Grew. Federation 22 Jan. 2014 // Sобр. zakonodatelstva Ros. Federation. 2014. No. 6. St. 555.

On the practice of applying compulsory medical measures by courts: post. Plenum Top. The court grew. Federation dated April 07, 2011 No. 6 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. № 7.

On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability: post. Plenum Top. The court grew. Federation of June 27, 2013 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. № 8.

Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 6 months of 2021 [Electronic resource]. Access mode:

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (accessed: 01.12.2021).

Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 12 months of 2020 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (accessed: 01.12.2021).

Report on the work of courts of general jurisdiction on consideration of criminal cases on appeal for 6 months of 2021 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (accessed: 01.12.2021).

Report on the work of courts of general jurisdiction on consideration of criminal cases on appeal for 12 months of 2020 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (date of appeal: 01.12.2021).

In the case of checking the constitutionality of parts two and four of Article 443 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Pervov and the request of the justice of the Peace of the judicial district No. 43 of Kurgan: post. Const. The court grew. Federation of May 21, 2013 No. 10-P // Vestnik Konst. The court grew. Federation. 2013. № 5.

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18 Dec. 2001 No. 174-FZ: adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. Federation 22 November 2001: approved. Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation 05 Dec. 2001: introduction. Feder. the law grew. Federation from 18 Dec. 2001 No. 177-FZ // Sobr. legislation of the Russian Federation. Federation. 2001. No. 52, part 1, article 4921.